

— У нас сложилась весьма плодотворная и приятная встреча, Владимир, — сказал мужчина средних лет в очень дорогом костюме. — Надеюсь на наше дальнейшее сотрудничество, — он улыбнулся и протянул руку в мою сторону.

Я ответил на его улыбку своей и пожал руку. — Действительно, не знаю, что бы мы делали, если бы не вы, Константин, — посмотрев в сторону и кивнув своей помощнице, я вернул свой взгляд на мужчину средних лет и еще раз кивнул. — Спасибо, что согласились на такую весьма неожиданную встречу и на такое предложение.

— Да не за что, мы оба получили то, чего хотели, — он улыбнулся и посмотрел на свои часы за пару миллионов рублей. — Боюсь, я не смогу отобедать с вами, у меня назначена встреча на три часа, — он неловко улыбнулся и махом руки позвал к себе своих людей.

— Ничего страшного, Константин, я понимаю, — натянуто улыбнувшись, я сделал тоже самое.

Разные люди начали делать свою работу — кто-то начал проверять бумаги, кто-то убирал уже проверенные бумаги в специальные папки, а эти папки убирались в заранее подготовленные кейсы.

Когда большая делегация объявила о своей полной готовности, мы оба еще раз попрощались друг с другом и разошлись к своим машинам.

— Как и ожидалось, всё прошло как нельзя лучше, — сказал один из юристов моей семьи.

Охрана же уже во всю проверяла машины и готовила их к отъезду.

— Кто-то действительно думал о том, что он позволит себе упустить такую вкусную добычу? — я усмехнулся, вспомнив одну маленькую уловку. — На самом деле никто бы не стал отказываться от столь вкусного пирога, жаль, конечно, что это вовсе не вкусный пирог.

— Ловко сработано, босс, — сказал капитан моей нынешней группы охраны, открывая дверь бронированной машины. — Поздравляю с успешной сделкой.

Кивком головы указав юристу на другую машину, я сам сел в своего любимого жеребца. — Спасибо, Коля, но зарплату повышать тебе во второй раз за месяц я не буду, — сказал я и усмехнулся, а он неловко почесал затылок. — Ладно, давай на базу, а дальше уже подумаем.

— Есть, босс! — заметно повеселев из-за моих последних слов, он передал череду приказов по рации и сам сел на переднее сиденье моей любимой машины.

Вскоре процессия из семи машин двинулась в путь.

Сделка на пару сотен миллионов прошла как надо — так уж получилось, что одна из лабораторий моей семьи смогла найти новый способ обработки руд, из-за чего теперь практически любая руда доходила до нужной кондиции всего за пару часов, и хоть для этого и нужно было соблюсти некоторые условия, этот передовой способ обработки стоил того.

Естественно, такое открытие на семейном совете было принято оставить в секрете. Шанс на то, что кто-то из прямых потомков семьи решит продать кому-нибудь информацию об этом открытии, вовсе отсутствовал — каждый из прямых потомков дал клятву верности, даже более строгую, чем обычные члены клана. Что касается не прямых членов нашей семьи, то они и вовсе не знали о каком-то передовом открытии.

Получив в свои руки такую потрясающую технологию, моя семья начала распространять ложные слухи о том, что наши уже временем проверенные партнеры начали отказываться от нашей металлической продукции из-за ряда разных причин. Естественно, слухи подкреплялись скандалами и разного рода «сливами» из огромной, налаженной сотнями лет бесперебойной работы системы, чтобы всё выглядело как можно правдоподобнее.

В конечном итоге всё это привело к тому, что только что была заключена сделка на пару сотен миллионов рублей только с моим лицом в качестве гаранта. В общей сумме моя семья смогла заработать более десятка миллиардов рублей практически на ровном месте, и это с учетом того, что наши постоянные партнеры на самом деле никуда не делись.

Грустно вздохнув, я достал телефон и принялся просматривать последние новости. В общей сумме эта встреча съела почти четыре часа моего личного времени, но она того стоила. В последний раз я приносил солидную прибыль своей семье очень давно, из-за чего начинал чувствовать, как подо мной начал трястись стул, что было не особо хорошим знаком, но честности ради стул подо мной грозил развалиться уже очень давно, но благодаря его хрупкости никто особо не горел желанием делать последний шаг.

Тратить силы на того, кто не предоставлял практически никакой угрозы что сейчас, что в будущем, было очень спорным решением. Хоть я и считался прямым потомком семьи Воронцовых, одной из самых могущественных семей во всем мире, кроме этой «заслуги» за моей душой не было ровным счетом ничего — ни таланта, ни силы, ни покровителей.

Но даже не имея ничего, кроме верных людей из семьи, я всё равно решил остаться в самом оживленном городе России. Я не собирался, да и не хотел, убегать. Москва, уже давно опередившая Санкт-Петербург по множеству параметров, считалась прекрасным городом со множеством возможностей.

И сейчас в ней было сосредоточено столько разных семей и кланов, что сосчитать их было попросту невозможно, правда в основном из-за того, что каждый день появлялись и исчезали десятки разных семей и кланов.

Естественно, где были возможности, были и риски. Три с половиной месяца назад меня попытались устранить, но, к счастью, в то время со мной был один из моих верных сотников —

мастер ближнего боя и вдобавок немного маг. Пытались устранить меня, к слову, люди из одной недружественной к нам семьи, за что вся эта семья и была в итоге полностью ликвидирована за два дня.

Сам я, конечно, не оставлял попыток стать сильнее, но успехи были, мягко говоря, плачевными, и в итоге в свои двадцать один год я большую часть времени проводил за переговорами и продвижением политики своей семьи, но даже в этих двух направлениях я в последнее время не показывал каких-то особых результатов.

Спустя пару минут пути я вдруг заметил, как мой телефон потерял сигнал. Не просто доступ к интернету, а вообще к общей сети, что было очень плохим знаком.

— Сигнала нет, — сказал я, на что Коля кивнул.

— Говорит капитан, поблизости включили глушилку. Приготовьтесь к форс-мажорным обстоятельствам, — передал он по рации, на что тут же получил твердое «Принято!».

Сейчас мы двигались по скоростному шоссе, и, к счастью, двигались мы как обычно — ровной формацией «ромб», в центре которого обычно находилась машина с важными пассажирами, коим на данный момент являлся я. Посмотрев на дорогу, я заметил полностью тонированную машину на соседней полосе. Вторую... третью... с каждой секундой их становилось только больше, но скорее это я только начал их замечать, а не их становилось больше, что было еще одним тревожным звоночком.

Наша формация двигалась прямо в центре скоростного шоссе, а они рассосались по разным полосам, из-за чего до этого не сильно привлекали внимания.

— Семь машин, чувствую как минимум двух сотников, если не тысячников, — передал по рации Коля, на что я нахмурился. Сотники были самыми настоящими машинами для убийств — один сотник был равен по части «сухих характеристик» как минимум пяти обычным людям, а один десятник был равен как минимум двум обычным людям.

К счастью, моя охрана не состояла из обычных людей, но в данный момент со мной не было ни одного сотника, только три десятника, ну и я был где-то между сотником и десятником, что для прямого потомка семьи Воронцовых было убогим результатом, особенно если учесть то, что мне уже было за двадцать.

Вспомнив о недавних событиях и о том, из-за чего со мной сегодня не было ни одного сотника, я глубоко вздохнул и выдохнул. — Неплохо, очень умно...

Разгадать эту простую схему можно было уже в прошлом месяце. Сначала плевые запросы практически ни о чем с хорошим вознаграждением, и постепенно они становились все более и более затратными по людским ресурсам... Конечно, награда за помощь росла пропорционально запросам, но в конце концов всё дошло до того, что на данный момент около меня просто не

осталось и одного сотника, что уж говорить про тысячника. Все они сейчас находились на заданиях с весьма солидными наградами, а рядом со мной было всего три десятника и я, ни рыба ни мясо.

Конечно, я мог начать корить себя за неосторожность и глупость, но я и подумать не мог о том, что кто-то решится устранить меня, тем более что эта встреча проходила всего в десяти минутах езды от одной из основных баз нашей семьи.

Грустно вздохнув, я посмотрел на дорогу. — Сколько еще до базы? — задал я главный вопрос, от которого зависела судьба всей нашей процессии.

— Шесть минут при нынешней скорости, — ответил мне Коля. К слову, сейчас мы мчались по шоссе на скорости близкой к двухсот километрах в час, и больше выжать из наших машин было просто невозможно — все они были бронированными, от чего и весили заметно больше своих обычных версий.

— Не доедем, — с грустью сказал я, на что капитан тут же возмутился: — Как не доедем? Кто сказал? Доедем, босс, мы всё-таки не зря свою зарплату получаем! — сказал он веселым тоном, но я отчетливо чувствовал нотку тревоги в его голосе.

— Слушаем меня внимательно, по команде резко перекрываете все полосы, пассажир на всех порах рванет вперед. Вы должны будете отрезать их от нас, чтобы мы смогли доехать до базы, — сказал в рацию Коля. Услышав в ответ «Принято», он посмотрел на водителя и серьезно сказал: — Переводи машину в боевой режим, — после чего продублировал это и в рацию.

Наша машина тут же покрылась дополнительным слоем активной брони, но от этого легче на душе не стало. Я прекрасно понимал, что даже десятник сможет сломать этот защитный барьер парочкой хороших ударов, что уж говорить о сотнике, да и то, что прямо сейчас за нами следовало столько машин, означало только одно — наши враги на этот раз были подготовлены на все сто, если не на двести процентов.

— На счет три, братья. Раз. Два... три, — с неприятным визгом колес наша процессия резко перекрыла все полосы, из-за чего проехать вперед без прямого столкновения было невозможно, а наша машина же спокойно продолжила лететь вперед на всех порах.

Довольно быстро я потерял наш защитный кордон из виду, и заметив, что никто не смог прорваться даже спустя пару десятков секунд, которые длились для меня почти вечность, я вздохнул. — Отличная работа, но у меня пло... — однако я не успел договорить, так как заметил впереди нас, на дороге, машины, которые перекрыли все полосы.

Единственное отличие между этим заслоном и тем, что создали мои люди, заключалось в количестве машин — на стороне врага машин было как минимум в два раза больше и заслон был создан из двух слоев, из-за чего прорваться сквозь него даже на нашей машине будет очень трудно.

Вскоре после этого я заметил людей, что прятались за этими машинами... многие из них стояли с оружием в руках, и это было далеко не холодное оружие.

— Видимо, наши «друзья» хорошо подготовились, — я усмехнулся, когда заметил ещё одну важную деталь. Ладно если бы на дороге просто стояли машины, но словно этого было недостаточно, все они были укреплены маной и формой на неподвижность.

— До базы осталось четыре минуты. Пешком вы никак не доберетесь, сигнал мы подали, но он скорее всего ещё не дошел, — сказал Коля, на что я кивнул. Я очень сильно сомневался в том, что наша бронированная машина сможет продержаться до приезда какой-либо помощи. Учитывая, что в преследующих нас ранее машинах было как минимум два сотника, я очень сильно сомневался в том, что в этом заслоне не найдется хотя бы еще столько же.

— Видимо кому-то я очень сильно не понравился, — сказал я, посмотрел на экран своего телефона и покачал головой.

— Держитесь, босс, сейчас прорвемся, — сказал Коля и я покрепче ухватился за ручку над дверью, хоть и был пристегнут. Он сам сделал то же самое, а водитель покрепче вцепился в руль. — Прорвемся, я и не из такой жопы выбирался, — сказал он и рассмеялся, а водитель вжал педаль в пол, из-за чего машина взревела и немного ускорилась.

Спустя мгновение нашу машину очень сильно тряхнуло, после чего я на пару мгновений почувствовал невесомость, а за ней последовал очень, очень сильный удар.

Очнувшись от сильной головной боли, я первым делом огляделся. Наша машина лежала на левом боку, но к счастью я был пристегнут, из-за чего и был цел-здоров. Коля точно был мертв, по крайней мере я не знал десятников, которые могли жить с приличным куском стекла в голове, а водитель не подавал признаков жизни, хоть на нем не было видно подобных ран, как на Коле.

Машины нашей семьи были укреплены проверенным временем способом — передняя часть была просто бронированной, без каких-либо дополнительных или экспериментальных защит, в то время как задняя часть была укреплена по высочайшему стандарту. Естественно, это было сделано с одной целью — так у машины оставалась какая-никакая возможность ехать с сколько-то приличной скоростью, да и в передней части машин обычно сидели как минимум десятники, а зачастую как минимум сотники. При сильном столкновении десятник, конечно, мог умереть, но не сотник. В данном же случае что Коле, что водителю, просто не повезло. К счастью, моя вторая половина машины была укреплена не просто по последнему писку моды, а по экспериментальному методу.

Он был очень хорошим с точки зрения прочности и защиты, но у него были свои недостатки, однако в этот момент они не имели значения.

Сейчас до меня все равно смогут добраться, и хоть перегородка между передней частью и задней была целой и невредимой, я очень сильно сомневался в том, что среди моих

недоброжелателей не найдется хотя бы одного сотника с упором в силу.

Нашупав телефон в кармане и достав его, я увидел, что сигнала всё так же не было, а времени с момента начала всей этой погони прошло прилично. Обычно на любые происшествия правоохранительные органы прибывали в худшем случае спустя пять минут, но учитывая, что тут были намеки на действия целой ОПГ... Однако сейчас я не слышал даже намека на их скорое прибытие, и, что самое главное, не видел и следа скорого прибытия стражей моей семьи.

Подняв вверх соседнее сиденье и достав пистолет, я проверил обойму магазина и вставил его обратно, после чего передернул затвор.

В магазине было шестнадцать патронов, но я не думал, что они пригодятся мне в данный момент. И был прав.

Спустя секунду после того, как я проверил пистолет и привел его в боевую готовность, с диким скрежетом и треском единственная доступная мне дверь отлетела в сторону, после чего в салон машины сначала было закинуто нечто круглое, а затем квадратное.

Первой вещью была граната, и не совсем обычная граната — она производилась исключительно семьей Дубовых, семьей, с представителем которой я провел сегодня четыре часа и заключил неплохую сделку. Естественно, эта граната уже отсчитывала мои последние секунды жизни.

Вторая вещь была очень странной для данной ситуации, однако, разглядев её, я стиснул зубы.

Это был обычный белый маленький носовой платок с вышитым на нем черными нитками вороном, который поднял клюв к небу.

Увидев его, я всё сразу же понял.

— А я ведь действительно старался, — сквозь зубы произнес я и закрыл глаза.

Спустя мгновение перевернутая на бок машина с одним из прямых членов клана Воронцовых сильно задрожала, после чего вспыхнула, как спичка.

<http://tl.rulate.ru/book/71814/4260549>